

В. В. Мальцев

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: malvict@mail.ru*

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются психолингвистические особенности влияния родной речи на формирование мышления в процессе изучения иностранного языка. В условиях рациональной организации обучения привлечение родной речи может ограничиваться и занимать ничтожную долю времени процесса усвоения. Изучение особенностей взаимодействия внутренней и внешней речи на родном и иностранном языках имеет теоретическое значение для методики, психологии речи и практическое – для повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иностранный язык; родная речь; овладение; обучение; иноязычный.

V. V. Maltsev

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: malvict@mail.ru*

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE NATIVE LANGUAGE IN THE PROCESS OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article discusses the psycholinguistic features of the influence of native speech on the formation of thinking in the process of learning a foreign language. In the conditions of rational organization of learning, the involvement of native speech may be limited and take a negligible fraction of the time of the assimilation process. The study of the features of the interaction of internal and external speech in the native and foreign languages has theoretical significance for the methodology, psychology of speech and practical - to improve the effectiveness of the process of teaching foreign languages.

Key words: foreign language; native speech; mastering; learning; foreign language.

Соотношение иноязычной и родной внешней речи, иноязычной внешней и внутренней родной речи, внутренней речи на родном и иностранном языках – таковы виды речевых взаимодействий, с которыми мы встречаемся при анализе развития иноязычной речи. При всех этих взаимодействиях особенно большую роль играет внутренняя речь на родном языке.

Овладение иностранным языком, которое осуществляется в процессе его усвоения, представляет собой этап, на котором знание материала, запоминаемого на основе родной речи, трансформируется во владение им. Процесс овладения иностранным языком происходит как при аудировании и чтении, так и при иноязычном говорении. Упражнения в овладении языком являются средством, с помощью которого достигается определённый уровень владения им. В качестве результата системы упражнений, направленной на овладение языком, можно рассматривать и становление иноязычной внутренней речи, без которой невозможны вышеуказанные виды речевой деятельности на иностранном языке.

Следует отметить, что центральной задачей в усвоении иностранного языка является в первую очередь овладение структурой иноязычного предложения. По мнению Д. Миллера ядром языка являются простые утвердительные предложения [1, с. 17]. Фраза также обладает свойствами динамичности связной речи и в её составе преодолевается статичность отдельных слов. В связи с этим, наибольшее внимание при изучении процесса усвоения иностранного языка уделяется именно развитию владения иноязычным предложением.

Принимая во внимание роль родной речи в процессе развития иноязычной, важно отметить её двойственный характер: она служит целям своей же замены – сначала частичной, а впоследствии и полностью – средствами иностранного языка. Безусловно, привлечение родной речи в помощь усвоению иностранного языка достаточно сложный процесс и зависит от возраста студентов, условий обучения и т. д. Использование родной речи при обучении второму языку, как правило, предполагает использование внешней речи (главным образом речи преподавателя). Поскольку внешняя речь преподавателя легко планируется, ограничить и исключить её из учебного процесса не сложно. Родная речь учащегося при этом также учитывается как внешняя и как речь, которая соответствует плану и содержанию занятий. На самом деле родная речь обучающихся бывает не только внешней, но и внутренней, к тому же часто речью спонтанной, не планируемой преподавателем.

В процессе восприятия учащимся иностранного языка может происходить осмысление его во внутренней родной речи. Кроме того, родная речь участвует и при восприятии зрительно-предметной наглядности, причём в этих условиях может быть как планируемой, так и не планируемой, в виде громкой речи преподавателя и учащегося или внутренней речи студента. Отметим, что родная внутренняя речь представляет собой устойчивое явление в процессе усвоения иностранного языка, поэтому для замены её внешней и внутренней иноязычной речью обязательное условие – максимальная интенсификация процесса овладения, т. е. темп

внешних воздействий должен быть приведён в соответствие с возможностями работы сознания учащегося. В условиях рациональной организации обучения привлечение родной речи может ограничиваться и занимать ничтожную долю времени процесса усвоения. Ограничение и вытеснение родной речи из процесса развития иноязычной речи – ведущая тенденция этого процесса, его позитивная характеристика.

При изучении процесса овладения иностранным языком исследователи по-разному подходят к решению задач: по мнению психолога В. Вундта, для обучения иностранному языку необходимо возбуждение возможно большего числа органов чувств. Вместе с тем для установления непосредственных связей иноязычного слова с соответствующим ему представлением родная речь студента может полностью исключаться из процесса усвоения второго языка и, соответственно, образуется непосредственная ассоциация: слово (иноязычное), предмет, образ.

М. Берлиц, являющийся автором практической системы овладения иностранным языком, полагал, что перевод часто искажает смысл иноязычных слов, родные слова являются препятствием для достижения возможности мыслить на иностранном языке. По мнению М. Берлица родной язык должен как бы вычёркиваться из сознания студента, что в свою очередь позволит его мышлению переключиться на иностранный язык. Овладение лексикой иностранного языка должно быть таким же, как и овладение родными словами.

Положение о возможности беспереводного овладения лексикой иностранного языка распространялось и на овладение иноязычным предложением, связной речью в целом. На практике это происходит в назывании глаголами определённых действий, которые наглядно предъясняются учащимся при произнесении ими соответствующих иноязычных комплексов.

Такие взгляды на процесс усвоения иностранного языка лежат в основе так называемого натурального (прямого) метода обучения иностранным языкам: подбор необходимой для общения иноязычной лексики и организация её в предложении согласно грамматическим нормам должна осуществляться без участия родного языка учащегося. По утверждению некоторых сторонников данной концепции к владению иностранным языком гораздо легче прийти через упражнения в чтении, [2, с. 21] а другие теоретики и практики прямого метода акцентируют внимание преимущественно на иноязычной устной речи [3, с. 35]. Владение иностранным языком, как правило, начинается с так называемого «непосредственного понимания», т. е. своего рода схватывания общего смысла иноязычной речи без осуществления её перевода на родной язык. Связывание иноязычного комплекса с его смыслом может происходить с помощью

предъявления соответствующих предметов, жестов, мимики и т. д. Теоретики прямого метода акцентируют внимание на исключительном значении подсознательной деятельности при овладении иностранным языком, упоминая о допустимости в отдельных случаях семантизации посредством перевода на родной язык,

Большинство специалистов утверждает, что полноценное владение иностранным языком достижимо и, соответственно, считает целесообразным использовать родной язык обучающихся в процессе усвоения ими иноязычной речи. Психолог Х. Флагстадт, например, возражал против попыток исключить родной язык из процесса овладения иноязычной речью, поскольку считал это невозможным и неправильным [4, с. 25]. По его мнению, система родной речи уже упрочена, и студенты находятся у неё в плену, поэтому только с помощью сознательного использования родного языка можно избежать влияния со стороны родной речи на развитие иноязычной.

Отметим, что семантизация иноязычных слов с помощью описания на иностранном языке является хуже перевода, т. к. точная формулировка иноязычного оригинала не может быть лучше объяснена, чем адекватно переведена. Безусловно, при переводе легко возникают и закрепляются слуховые ассоциации (родное слово – иноязычное слово). Однако впоследствии, при упражнениях в беглой речи от этих легко возникающих ассоциаций можно достаточно быстро отвыкнуть. Только благодаря системе активных упражнений есть возможность создавать прочные ассоциации иноязычных слов с понятиями, чем и обеспечивается овладение иностранным языком.

Теоретический анализ и эксперименты позволяют предположить, что заучивание слов иностранного языка с помощью приемов «прямого» метода является менее эффективным, чем заучивание их в прочной связи со словами родного языка [5, с. 21]. Исследователи предупреждали об опасности чрезмерного увлечения конкретно-предметной наглядностью, вытесняющей контролируемое и целенаправленное использование родного языка. Впоследствии критика натурального метода приобретает ещё более резкий характер. Родной язык объявлен «другом» иностранного языка. Однако вместе с тем отрицается специфика процесса овладения иностранным языком: усвоение иноязычного материала представляет собой всего лишь механическую подстановку вместо одних «символов» (слов родного языка) других «символов» (иноязычных комплексов), а это является сведением всего процесса овладения языком к запоминанию иноязычных звуковых комплексов.

Интересно мнение Л. С. Выготского, которое состоит в том, что усвоение иностранного языка взрослым человеком не представляет собой про-

стое повторение овладения родным языком в раннем детстве: обозначение иноязычными словами и т. п. явления происходят сознательно [6, с. 53]. Труды Л. В. Щербы оказали большое влияние на взгляды теоретиков и специалистов в сфере обучения иностранным языкам. Он полагал, что при овладении иностранным языком учащийся имеет дело с системой понятий, которая значительно отличается от той, которая закреплена в словах родного языка. В соответствии усвоение иноязычной речи предполагает также и овладение специфическими особенностями мышления на этом языке. Таким образом, при обучении иностранным языкам студенты сначала используют родной язык («перевод»), который некоторое время играет роль языка-посредника. Когда учащийся начинает непосредственно понимать и письменную и устную иноязычную речь, необходимость в опосредствовании отпадает [7, с. 18].

Важно отметить, что привлечение родного языка при обучении иноязычной речи многие авторы считают необходимым, а большинство – неизбежным. Стадию опосредствованного пользования иноязычным материалом миновать нельзя, но, тем не менее, следует преодолевать привычку студентов всё «переводить». Такой процесс перевода – посторонний фактор и его действие необходимо «парализовать» с самого начала обучения [8, с. 22].

Для обоснования процесса усвоения иноязычной речи представляют интерес положения И. П. Павлова о первой и второй сигнальных системах. В этом отношении также утверждается, что иноязычный комплекс сначала не связан непосредственно с обозначаемым образом предмета, а связан с ним через родное слово. Попытки выражения мысли непосредственно на иностранном языке не удаются, так как при возбуждении первой сигнальной системы замыкается связь со словом родного языка и от него возбуждение переходит к комплексу иностранного языка.

«Внутренний перевод», т. е. расшифровка иноязычной речи при помощи родного языка непременно ведёт к беспереводному владению иностранным языком [9, с. 37]. На начальном этапе усвоения второго языка внутренний перевод, как отмечают сами студенты, имеет развёрнутую структуру и представляет собой полное предварительное выражение мысли на родном языке. Затем следует переход к частичному переводу, а в процессе последующих упражнений в иноязычной речи неконтролируемая связь между родным словом и мыслью становится всё слабее. Происходит своего рода укрупнение «оперативных единиц» иностранного языка (термины более позднего происхождения). По мнению некоторых лингвистов в начале обучения иностранному языку у студентов ещё нет реальной основы для «перебазирования» мышления, следовательно, на данном этапе они не могут не пользоваться родным языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Jakobovits, L. A. Experimental Approaches to Language Readings in the Psychology of Language / L. A. Jakobovits. – Munich : Beck, 2015. – P. 57.
2. West, M. Learning to Read a Foreign Language / M. West. – London, 2017. – P. 87.
3. Пальмер, Г. Устный метод обучения иностранным языкам / Г. Пальмер. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1960. – 165 с.
4. Flagstadt, Chr. Psychologie der Sprachpadagogik / Chr. Flagstadt. – Leipzig – Berlin, 2003. – S. 198.
5. Нечаев, А. П. К вопросу о родной речи и иностранных языках / А. П. Нечаев // Сб. науч. ст. / Воронеж. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Андриянов (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж : ВГУ, 2003. – С. 15–21.
6. Выготский, Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л. С. Выготский. – М. : Высш. шк., 1985. – 122 с.
7. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М. : Высш. шк., 1974. – 112 с.
8. Леман, Г. Роль перевода в преподавании иностранных языков / Г. Леман // ИЯШ. – 2007. – № 7. – С. 21–25.
9. Ительсон, Е. И. Внутренний перевод и его роль в обучении устной речи / Е. И. Ительсон // ИЯШ. – 2005. – № 5. – С. 35–38.